

ТРУДОВАЯ ПЕДАГОГИКА ДОБРА ОТ АНТОНА МАКАРЕНКО И ВАСИЛИЯ СУХОМЛИНСКОГО ДО АЛЕКСАНДРА ЗАХАРЕНКО И ИВАНА ЗЯЗЮНА

В. МОРГУН

Наилучшая в Украине школа-лидер по использованию потенциала трудовой педагогики А.С. Макаренко находится по адресу: хутор Сахновка Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. О ней написано много статей и несколько книг, среди которых — «Школа над Росью» [2], директор школы Александр Антонович Захаренко (2.02.1937–30.04.2002) (в соавторстве) возглавлял её более 30 лет. Вторая («Аисты над Сахновкой») принадлежит перу писателя К.К. Свитличного [10]. Обе написаны на украинском языке, вышли мизерными тиражами, и адрес лучшей школы остаётся загадкой даже для большинства педагогов Украины. Сахновку можно найти в 70-ти километрах от Черкасс, если двигаться по правому берегу Днепра в сторону Киева.

Чем же она хороша, лучшая школа? Приближаясь к ней, сначала попадаем в прекрасный дендропарк со множеством скульптур из разных материалов. Поражает мемориальный комплекс, посвящённый жертвам голодомора 1932–1933 годов, выполненный из дерева. Всё сделано руками жителей хутора, детей, которые учатся, или выпускников школы, разбросанных по всему свету, и передано ими в дар школе.

Украшением дендропарка является кольцо диаметром 15–20 метров, из туй высотой до 6 метров. В летнюю жару немощные крестьяне преклонных лет спасаются на скамьях, заботливо расставленных по периметру этого оазиса, который расположен у правого крыла старого корпуса школы. Перед школой — фонтан, который включается автоматически от весёлого шума-гама вечерних мероприятий.

Случаи из жизни:

а) вечер, отбываем от школы селом. Мимо клуба с объявленными танцами идёт молодёжь по направлению к школе. Спрашиваем: «Куда вы идёте?». Ребята с девушками отвечают: «На танцы в... школу!» (А ведь в клубе можно и выпить, и закурить — без присмотра педагогов, но молодёжь избирает школу!);

б) возглавив однокомплектную среднюю школу бригадного села, молодой директор-физик Александр Захаренко пошёл по селу для знакомства с людьми. Среди вопросов, с которыми он обращался к родственникам своих учеников, был такой: «Какой бы Вы хотели видеть нашу школу?».

Одна из матерей, занятая хозяйственными делами, на неуместный вопрос «зелёного» директора, который пришле нектати, ответила так: «Хочу, чтобы мои внуки (на то, что директору удастся что-либо сделать для её детей, она видно

109

Сценарии
и алгоритмы
[119 - 128]

не надеялась) учились в школе лучшей, чем школы Ленинграда (теперь — Санкт-Петербург), Киева или Берлина (этой неожиданной фразой мама вежливо «посылала директора подальше» и надолго, по типу задания известной сказочки: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то (лучшую школу?), не знаю что!»).

Но наиболее удивительное заключается в том, что молодой директор... выполнил это, казалось бы, неисполнимое пожелание рассерженной крестьянки и по своей смерти оставил школу, лучшую не только трёх, указанных выше, но и школ других столиц мира.

Однако, вернёмся к нашей экскурсии по территории школы. Отдельно (через дорогу) возвышается трёхэтажный корпус начальной школы, где учатся 6-летки и другие младшие классы, которые имеют кроме учебных комнат ещё и столовую, спальню, «бурюкальни», умывальные — все необходимые для жизни помещения, не выходя из корпуса.

При учебном заведении функционируют слесарная, столярная мастерские, теплица, поля, которые берёт в аренду школа, стадион со скамьями для зрителей, два 25-метровых бассейна (зимний и летний), парк аттракционов, которому могут позавидовать космонавты, — спортивно оздоровительная гордость школы. Гордость гуманитариев — двухэтажный корпус школьного музея. Гордость астрономов — планетарий и обсерватория при школе. Как видим, материальная база Сахновской школы может поразить воображение. Какова же причина появления этой педагогической Мекки, педагогического Иерусалима, на глобусе?

Самое простое объяснение — гениальность. Гениальный Макаренко придумал сочетание учёбы с трудом и апробировал на беспризорниках, а гениальный Захаренко придумал сочетание учёбы со строительным трудом и апробировал на сельских детях с родителями, дедушками и бабушками. Но это объяснение — скорее для ленивых. Ведь гениев нельзя повторить, вот и не будем (!?). Этот приём игнорирования опыта называется «задушить в объятиях».

Гениальность Макаренко, Сухомлинского, Ткаченко или Захаренко не в том, что они выдумали трудовую педагогику (ведь это древнейшая, национальная, семейная педагогика всех нормальных народов мира), а в том, что они её не проигнорировали, как, к сожалению, делает большинство наших школ сегодня.

В условиях развитого социализма Захаренко не смог подняться до уровня школы-хозяйства А.С. Макаренко с хозрасчётной оплатой за труд. Но труд каким-то образом нужно было спасать в школе, и он обращается к народному методу возведения жилья для погорельцев — «толоки» (при социализме это называлось коммунистическим субботником, при капитализме это волонтёрский труд). Захаренко не ждал, когда школа сгорит, а объявлял толоку чуть ли не ежедневно — в свободное от учёбы и работы время. Ведь с результатами труда можно поступить трояким образом: продавать за деньги (монетаризм), обменивать (бартер) и дарить безвозмездно (труд-забота). Толока предполагает как раз третий вид вознаграждения — за «спасибо».

Поэтому пожелания сердитых родителей воплотили в жизнь и построили лучшую в мире школу... сами родители вместе с учителями и старшеклассниками села. И ничего в этом сверхгениального нет. Ведь все учителя наших школ становятся «гениальными» одну неделю в году, которая называется «ремонт классной комнаты». Просто Захаренко умножил это на 360.

Остаётся открытым вопрос: «Почему в большинстве школ родители не соберёшь на четвертные родительские собрания, а в школе Захаренко добровольно, без зарплаты родители готовы работать чуть ли не ежедневно (а когда заливали бетоном чаши бассейнов, то несли вахту и круглосуточно!)»?

Секрет успеха — три тайны педагогики А.С. Макаренко, или Чем наша педагогика отличается от макаренковской? Отношение к фигуре Макаренко и к его педагогике [6] в Украине разное. Но, судя по массовому педагогическому сознанию, к сожалению, скорее негативное, чем позитивное. Во-первых, Макаренко утрачен как писатель. Мировой бестселлер «Педагогическая поэма» исключён из всех курсов литературы в школе. Позитивным контрастом служит пример России, где «Педагогическая поэма» переиздана без купюр и стала толще в 1,5 раза.

Во-вторых, его педагогика или исключается из истории украинской педагогики, или признаётся частично (возобновлена, например, не медаль Макаренко, а нагрудный знак, — за успехи в интернатных учреждениях для детей без родителей), или вроде бы и признаётся, но ничего не делается на практике.

Случай из жизни. Мне повезло несколько лет назад присутствовать на беспрецедентном семинаре, когда за «круглым столом» собрались три педагогических «общества»: общество Г. Ващенко во главе с А. Погребным, общество А. Макаренко во главе с тогдашним его президентом Г. Хиллигом (Марбург, Германия) и общество В. Сухомлинского во главе с его дочерью О. Сухомлинской, которая в НАПН Украины отвечает за философию образования и всё воспитание в стране.

Выступление первого участника можно назвать «плачем Погребного». Он пожаловался на то, что Макаренко знают все учителя, Сухомлинского — половина, а Ващенко — почти никто (что и не удивительно, прибавим мы: во время войны эмигрировал в Мюнхен, был запрещён в СССР). Я успокоил коллегу таким вопросом: «Назовут Макаренко, возможно, многие, но можете ли вы назвать школу, где работает его педагогика?» Ответа не последовало. Впрочем, прежний зам. министра образования должен был бы назвать хотя бы школу Захаренко в Сахновке.

Коли армянскому радио поставили вопрос: «Чем наша педагогика отличается от макаренковской?», то получили ответ: «Макаренко из «шпаны» воспитывал людей, а мы из детей очень часто воспитываем «шпану». Мировой общественностью не признано два рекорда Гиннеса, которые принадлежат Макаренко: во-первых, безрецидивность его перевоспитания; во-вторых, двухтомник директора Крюковского музея-усадьбы Макаренко Г. Лисенко «Судьба воспитанников Макаренко», где этот рекорд, установленный 3000-м коллективом колонистов и коммунаров, зафиксирован.

Мой опыт более чем 20-летнего интереса к педагогике Макаренко [7], встречи с его воспитанниками и макаренковедами СССР, Европы, США и Японии, позволили сделать обобщения, которые были сформулированы как «три тайны педагогики Макаренко», присущие и педагогическому гению его последователя В.О. Сухомлинского. Именно они, прежде всего, обеспечили успех его учебно-воспитательных учреждений тогда и современных — школы Сухомлинского, школы Захаренко, Полтавского педагогического института Зязюна сегодня, оконфузив тех, кто считает опыт Макаренко возможным только для детей без родителей.

Тайна 1: ВСЁ ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ. Эту известную всем банальность великие педагоги поняли не узко потребительски (лучшая конфета — детям, лучшая игрушка — детям, лучшая одежда — детям.), а сделали два существенных дополнения:

- ♦ лучшие виды труда — детям;
- ♦ лучшие виды общения с лучшими людьми «околотка» (окружающей среды) и мира — детям.

Судя по литературе международных защитников детства, весь мир борется с трудом детей. Но мир одновременно и не против трудовой педагогики Макаренко. Где же истина? А она в том, что в названиях книг такого рода часто экономят краску на словосочетании «самых вредных». Если расставить все точки над «і», то мир борется не с трудом детей, а с «самыми вредными» его видами (отлучением от школы, перегрузкой, детской проституцией, недоимками в плате за работу и т. п.).

Не буду перечислять все ремёсла и виды сельского труда в макаренковской колонии имени М. Горького под Полтавой, не буду напоминать о производстве электросверлилок или фотоаппаратов ФЭД в Харькове, остановлюсь на примерах Сахновки.

Самым ярким борцом против «трудового насилия Захаренко над людьми» выступила учительница астрономии. Её письма-жалобы проверяли самые авторитетные комиссии, вплоть до ЦК КПУ и КПСС.

Спасти от увольнения Захаренко удалось только благодаря тому, что он: а) не допустил ни одного случая травматизма; б) трудом-толокой не сорвал ни одного урока астрономии (как, впрочем, и других предметов); в) никогда лично устно, ни в письменном виде не просил учительницу работать на строительстве. На вопрос комиссии, почему же она выходит на толочную работу, ответ, была такой: «Так все же выходят, вот и я тоже». При таком ответе оснований для снятия директора с должности комиссии не находили. Наиболее интересное случилось, когда методом толоки построили обсерваторию и планетарий. Учительница астрономии стала лучшим методистом области, заужавала Захаренко, толоку и перестала строчить кляузы.

На вопрос: «Где брались материалы, оборудование?» — ответу примером о телескопе, который услышал от самого Александра Антоновича. В газете «Правда Украины» вышла большая статья об успехах Крымской обсерватории, где установили новый телескоп. Была там и «ложка дегтя» — фраза: «А старый телескоп валяется под башней и ржавеет». Статью в неофициозе ЦК КПУ прочитали многие директора школ и учителей астрономии Украины, но только у Захаренко родилась авантюрная мысль обратиться в областное управление образования с проектом письма, адресованного директору Крымской обсерватории, с предложением передать старый телескоп с баланса крымской науки на баланс кировоградского образования, что и было сделано. Здесь уместно напомнить не о гениальности Захаренко, а о двух народных мудростях («Не проходить мимо того, что плохо лежит»; «Кто хочет что-то сделать — ищет компаньонов, способы и средства; кто не хочет ничего делать, легко найдёт кучу причин для оправдания безделия»).

И последнее о труде в Сахновке: за 30 лет — ни одной травмы! Дело не заканчивается тяжёлой и грязной строительной работой. Когда объект сдан, его

нужно оборудовать. Оборудование (телескоп, система планетария, экспозиция музея, например) нужно эксплуатировать, заниматься ремонтом, а это уже современные тонкие технологии.

Лучшее общение — контакты с лучшими людьми села, района, области, страны, мира. Вспомним, как колонисты Макаренко списались с М. Горьким и дописались до того, что он прибыл с личным визитом. Имело ли это воспитательное значение? Колоссальное!

На все руководящие должности, связанные с работой и детьми, оба педагога стремились ставить лучших людей, лучших специалистов. То же касалось и круга неформального общения, работы кружков и т. п. Лучшие лидеры обеспечивали успех дела, а успех («мажор») вдохновлял детей кончать с плохим прошлым — мы не хуже других!

И последний риторический вопрос: «Почему Макаренко выпускал в жизнь юного человека с четырьмя документами (аттестат, трудовая книжка, квалификационная книжка, сберегательная книжка, со стартовым капиталом), а мы жалеем лучшим выпускникам гимназических или лицейных, например, математических классов дать кроме аттестата квалификацию оператора ЭВМ»? Неужели тунеядство и безработица становятся воспитательными идеалами?

Тайна 2. КАК МОЖНО БОЛЬШЕ УВАЖЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ (РЕБЁНКУ), КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К НЕМУ. Менять местами содержание этой библейской истины не советовал сам Макаренко. О гуманизме педагогики В.О. Сухомлинского написана сотня диссертаций. Мы уже спрашивали себя, почему родители не очень охотно посещают даже родительские собрания, а в Сахнинке готовы ежедневно работать на школу в свободное время, которого, кстати, ни у кого нет?

Именно потому, что Захаренко реализует тезис об «уважении к каждому человеку», каждое школьное (классное, учительское) мероприятие просто не планируется, если в нём не продумано проявление уважения к людям села (или как зрителям, или как участникам этого мероприятия).

Случаи из жизни: а) Все уроки объявлены открытыми для родителей, дедушек и бабушек.

б) Как возник школьный музей? Приехала комиссия принимать кабинет истории. Приняла, но с одним критическим замечанием: «Доделать музейный уголок кабинета». Обычный учитель попросил бы детей принести несколько экспонатов и уголок был бы сделан. Но реализация принципа «уважения к каждой семье» привела к тому, что обратились ко всем ученикам, которые нанесли столько реликвий-экспонатов, что и в кабинет не вместились. Важно почеркнуть, что двухэтажный музей возник не для показухи перед начальством, а из уважения к жителям села.

Меня потряс эпизод из жизни крестьян, когда в рабочий день около школы подслушал разговор между двумя группами: одна — в парадной, а другая — в рабочей одежде.

- Здравствуйте.
- Добрый день.
- Чего такие праздничные в рабочий день?
- Отпросились с работы, переоделись по случаю приезда родственников и идём к школьному музею поклониться семейной реликвии.

Крестьяне разошлись, а я подумал: «Не было бы тайны-2 Макаренко и Сухомлинского, не было бы школы-толоки Захаренко, не было бы школьного музея. А что было бы? Приехали бы родственники, достали бы из погреба самогона и ко времени визита в несуществующий музей горланили бы среди рабочего дня песни (в лучшем случае) или уже вызывали бы участкового милиционера для выяснения отношений (в худшем).

С музеем связан ещё один поучительный эпизод. Александра Антоновича вызвали неожиданно к телефону, и он попросил провести экскурсию по музею пятиклассницу, которая пробежала мимо. Девочка имела свободное время и согласилась уделить нам 30–40 минут. Она, как настоящий экскурсовод, со знанием дела блестяще справилась со своим заданием (вот вам и профилирование, и профориентация!).

в) Летом в реке Рось тонут двое детей не под юрисдикцией школы (поэтому директора не сняли с работы). В сентябре Захаренко собирает разновозрастный отряд совета школы старшеклассников, родителей, учителей и ставит вопрос: «Что нужно сделать, чтобы все дети умели плавать и знали, как вести себя на воде?». Строить бассейн. Было построено 2 — летний и зимний. И опять обращаю внимание на соотношение мотивов: на первом месте — беспокойство о жизни детей, на втором — спортивные достижения.

Перед смертью О. Захаренко успел подготовить к изданию четырёхтомник, в котором были прослежены родословные (генеалогические древа) 30 поколений выпускников школы! И не случайно за это уважение к людям главный редактор киевского журнала «Педагогика толерантности» Ярослав Береговой одну из статей об Александре Захаренко назвал так — «Директор села».

Тайна 3: РАЗНОВОЗРАСТНЫЕ ОТРЯДЫ. По бедности мы ввели в школьных классах вековую сегрегацию: 25–30 одноклассников пытаются научиться под руководством учителей, которые находятся на достаточно отдалённой возрастной дистанции от детей. Стоит ли удивляться, что в борьбе за душу ребёнка разновозрастная уличная группировка часто побеждает сегрегированные по возрасту классные коллективы?

Макаренко и Сухомлинский широко используют разновозрастные объединения детей в разных видах деятельности: от разновозрастных временных отрядов до дружбы старших с младшими. Толочный труд у Захаренко по определению — разновозрастной. Макаренкинский принцип самоуправления единого разновозрастного коллектива (в отличие от изоляционистского детского, ученического, студенческого самоуправления) в школе Захаренко используется не только в воспитательной работе. Под руководством известного российского педагога Л.И. Новиковой [4; 5] этот принцип был распространён и на учебно-дидактичный процесс школы. Так, например, учёный-исследователь Новикова и новатор-практик Захаренко совершили покушение на святая святых монополию учителя — оценку успеваемости и демонополизировали её. Демократически привлёкши к этому таинству оценивания не только коллективы классов, школы, семьи, но и в целом села! (Пусть простят те, кто пытается сделать из центров независимого тестирования монополистов на истину в оценивании. Я не против центров, а лишь против их претензии на монополию). Мы отобрали у учителя характеристику-рекомендацию, отобрали оценку, с помощью массмедиа и ком-

пьютеров отбираем статус источника знаний, откуда взяться авторитету педагога, если от него ничего не нужно и не зависит?

Четвертной табель ученика был разделён на два раздела. Первый — это список предметов, которые изучаются, против которых в графе оценки учителя добавилось три новых. По каждому предмету ученику выставлял оценку такой разновозрастный коллектив: учитель (У), класс (К), он сам (Я) (самооценка); в четвёртой графе выводилась обобщённая итоговая оценка (для отчётности). Интересная коллизия возникает в случае такой комбинации: У-3, К-5, Я-5 (месть учителя за что-либо с помощью оценки, что недопустимо); У-5, К-3, Я-5 (месть учеников однокласснику — феномен «чучела» или необъективное благоволение учителя, который неоправданно завышает оценку любимцу, что также недопустимо) и т. п.

Но наиболее интересное находим во втором разделе, который посвящён горемычному поведению. Горемычному потому, что оценка и по поведению, и по прилежанию исчезает из табелей украинских школьников. Происходит это не потому, что нет проблем с поведением, а в результате уклонения школы от воспитания (мол, пусть воспитывают семья, массмедиа, улица, милиция, а нам и за учёбу недоплачивают). В Сахновской школе — наоборот, поведение не только не исключено из табеля, а расширилось до целой страницы. Конкретные виды поведения группируются в три подраздела:

- ◆ виды поведения в школе (оцениваются классным руководителем, одноклассниками, самим воспитанником);
- ◆ виды поведения дома (оцениваются родителями, классным руководителем и самим ребёнком);
- ◆ виды поведения на территории села, микрорайона (оцениваются территориальным органом местного самоуправления, классом и самим юным гражданином).

Некоторые родители сначала смеялись над этим нововведением. Дескать, мы своему родному чаду всегда посодействуем и поставим «пятёрку». Но вот какая сценка разыгралась в одном из классов Сахновской школы. Перед концом четверти приходит мама одной из учениц и жалуется классному руководителю, что у неё рука не поднимается поставить дочери-подростку «пятёрку» по такому воспитательному «предмету», как «помощь родителям в уборке жилья», по той простой причине, что дочь в течение четверти ни разу за собой не вымыла даже блюдце.

Скептики могут возражать против такой системы оценивания — тотальный контроль? Три контраргумента снимают опасения: во-первых, это лучше, чем беспризорность при живых родителях; во-вторых, мы же не отказываемся от покупки в современных маркетах на том основании, что там установлены камеры постоянного наблюдения; в-третьих, если ребёнка отлучать от контроля и оценивания, если не сравнивать оценку тех, что его окружают с его собственными, то откуда появятся такие важнейшие личностные новообразования, как «самосознание», «адекватная самооценка», «саморегуляция»?

Остановимся ещё на одном примере большого воспитательного потенциала разновозрастных отрядов. Автор был свидетелем «метода взрыва» (кардинального скачка в развитии личности за один педагогический эпизод), причиной которого выступил разновозрастный отряд... местных поэтов.

Случай из жизни. Учительница 10-го класса решила провести спаренный урок-встречу с местными поэтами. И вот перед учениками появились: десятиклассница из соседней школы, журналист, лет 30, из местной газеты, слесарь-сантехник местного ЖЕДу, лет 40, и пенсионного возраста физрук нашей школы № 3 г. Павлодар, Северный Казахстан (1963), который тоже оказался местным поэтом.

Когда дело дошло до слесаря-сантехника, то он забыл о секретах своего поэтического творчества и перешёл сразу к стихотворению, как он сказал, о своей профессии.

Один из «острословов» класса бросил реплику: «Ребята, сейчас прозвучит ода... канализация (!?)». Мы прикрыли рты ладонями и начали прятаться под столы, давясь от смеха. Урок оказался под угрозой срыва.

Учительница, спасая ситуацию, попросила сказать всё-таки о секрете. Поэт ответил, что особенных секретов нет: когда на его «находит» какое-то слово или словосочетание, то пока он не напишет об этом стихотворения, «преследование» не прекращается.

— Угадайте, какое словосочетание стало причиной стихотворения о моей профессии? — обратился он к нам.

Между тем, за окном было минус 38 градусов, а в классе — тепло, уютно. Я не запомнил стихотворения, но словосочетание, которое «нашло» на местного поэта, — навсегда. Оно состояло из четырёх русских слов в стихотворении о профессии: «...По трубам солнце расплескал!».

Мы резко зауважали поэта-сантехника, а я под воздействием «метода взрыва», то есть встречи с разновозрастным отрядом местных поэтов, в следующее своё сочинение на вольную тему включил два первых собственных стихотворения, и пополнил ряды... местных поэтов. Того, чего не удавалось сделать учителям за 10 лет моего ученичества в шести школах Украины и Казахстана, удалось достичь разновозрастному отряду местных поэтов за... 1,5 часа!

Любопытный читатель найдёт описание методов работы с разновозрастными ученическими и воспитательными коллективами в трудах Макаренко, Сухомлинского, Захаренко, Иванова, Дьяченко и других авторов.

Блестяще доказывает высокую эффективность «трудовой педагогики добра» в высшем образовании (на примере формирования души и педагогического мастерства будущих учителей) второй президент Международной Макаренковской ассоциации Иван Андреевич Зязюн [3].

Во-первых, свой опыт руководства студенческими строительными отрядами Киевского университета Зязюн продолжает, когда становится ректором Полтавского педагогического института. Студенческие отряды института принимают участие в перестройке нового учебного корпуса, спортивного зала, трёх корпусов общежитий, устраивают ботанический сад, механическую и столярную мастерские, биологическую станцию и оздоровительный лагерь в Лучках помогают крестьянам в уборке урожая, занимаются самообслуживанием и т. п. Зязюн расширяет круг общения студентов с лучшими людьми вселенной. Гостями института были и знаменитые педагоги-новаторы (Ш. Амонашвили, И. Волков, В. Шаталов), и многочисленные делегации педагогов не только стран СНГ, но и дальнего зарубежья — Америки, Канады, Германии, Японии и др.

В. МОРГУН

ТРУДОВАЯ ПЕДАГОГИКА ДОБРА ОТ АНТОНА МАКАРЕНКО И ВАСИЛИЯ СУХОМЛИНСКОГО ДО АЛЕКСАНДРА ЗАХАРЕНКО И ИВАНА ЗЯЗЮНА

Во-вторых, Зязюн являл пример сочетания высокого уважения и в то же время требовательности к студентам. Он лично встречался с абитуриентами и с каждым потоком студентов каждого факультета. Более того, во времена, когда «секса в СССР ещё не было» имел родительскую беседу с девушками и ребятами отдельно, воспитывая у них женское достоинство и мужскую ответственность. Его минимальные требования к академической форме одежды будущего учителя кое-кто подвергал критике, но они не были произволом ректора, а ещё одним средством улучшения имиджа учителя в обществе да и в собственных глазах, формирование уважения и самоуважения личности. Уважение к предшественникам демонстрировали многочисленные комнаты-музеи: Ю. Кондратюка, А. Макаренко, В. Сухомлинского и др.

В-третьих, Зязюн систематически воплощал принцип разновозрастных отрядов во всех видах работы: начиная от представительства студентов в руководящих органах института и наоборот (ведь Макаренко призывал не увлекаться детским самоуправлением, а подниматься к самоуправлению единого разновозрастного учебно-воспитательного коллектива!). По разновозрастному принципу в Полтавском педагогическом формировались студенческие научно-исследовательские группы, разнообразные кружки художественной самодеятельности, спортивные секции и команды, строительные отряды и т. п. Потому что именно при этих условиях овладения социальным опытом происходят в «зоне ближайшего развития» личности (по Л.С. Виготскому), когда творческий интерес к делу подкрепляется ещё и успехом в этом деле.

Резюме: если в педагогическом коктейле гениальности лидеров украинской и мировой педагогики и скромности их последователей убрать преувеличенную концентрацию, и того, и другого, то выйдет «напиток» под названием «школхоззяйство», который будет полностью употребимым для любого учителя, в любой школе, в любой стране СНГ и мира. В России и Украине блестящие примеры сочетания учёбы с производительным трудом показали С. Шацкий, А. Макаренко, В. Сухомлинский, О. Захаренко, М. Андриевский, И. Волков [1], И. Ткаченко, А. Самодрин [9], И. Зязюн — в высшей школе и др. В дальнем зарубежье — немецкий педагог Г. Винекен, представители и последователи Вальдорфской школы, датский педагог Г. Кофод, который получил неопровержимое подтверждение эффективности трудовой педагогики добра и на взрослом контингенте воспитанников [7].

Почему же большинство из нас хуже их, по крайней мере в части использования и творческого воплощения народной трудовой педагогики в современных учебно-воспитательных учреждениях? По мнению учителей труда, даже современная школьная программа трудовой учёбы не способна обеспечить овладения базовыми трудовыми умениями и навыками, а имеет обзорно-ознакомительный характер (!?). Почему в мирные времена мы довели массу детей до беспризорности при живых родителях? Почему передовая европейская вальдорфская педагогика оставляет ученикам занятия ремёслами каждую треть каждого школьного дня, а мы довели трудовую педагогику Макаренко, Ващенко, Сухомлинского, Захаренко, Зязюна и физическую культуру вообще до случаев... смерти детей уже не только на уроках физкультуры? Ведь трудовая педагогика не только реабилитационная, но прежде всего — профилактическая (Я. Береговой, Л. Гриценко, Б. Наумов, С. Невская, Н. Ничкало, Н. Окса, А. Остапенко, В. Рыбалка, А. Фролов,

117

Сценарии
и алгоритмы
[119 - 128]

Г. Хиллиг, Н. Ярмаченко и др.). Неужели мы наивно полагаем, что, проворонив все сенситивные периоды приобщения ребёнка к труду до 18 лет, получим работоспособность и трудолюбие взрослого после восемнадцати?!

Думаю, что для спасения нации уже мало уроков труда, уже мало уроков физической культуры, **следуют позаботиться о возрождении не только труда, но и моторно-практической формы овладения каждым учебным предметом: например, экскурсии, драмкружок — для литературы, археологические раскопки — для истории, пеший туризм — для географии, измерения земельных участков — для овладения геометрией и тому подобное.**

Разве нужно доказывать, что воспитывать правильно — намного дешевле, чем перевоспитывать. Неужели грустная мудрость — «Никто так не затаптывает следы предшественников, как их последователи» — окажется справедливой и в нашем случае — трудовой педагогики добра?

Литература

1. *Волков И.П.* Цель одна — дорог много. Проектирование процессов обучения / И.П. Волков. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
2. *Захаренко О.А.* Школа над Россю / О.А. Захаренко, С.М. Мазурик. К.: Рад. школа, 1979. 150 с.
3. *Зязюн І.А.* Педагогіка добра: ідеали і реалії / І.А. Зязюн. К.: МАУП, 2000. 312 с.
4. *Новикова Л.И.* Педагогический коллектив и его воспитательные функции / Л.И. Новикова // Теоретические проблемы воспитательного коллектива / под ред. Л.П. Буевой и др. Тарту: ТГУ, 1975. С. 43–48.
5. *Новикова Л.И.* Школа и среда / Л.И. Новикова. М.: Знание, 1985. 80 с.
6. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: в 8 т. / А.С. Макаренко. М.: Педагогика, 1983–1986.
7. *Моргун В.Ф.* Психологія особистості в педагогіці А.С. Макаренка / В.Ф. Моргун. Полтава, 2002. 84 с.
8. Положение о Международном конкурсе имени А.С. Макаренко (постоянными организаторами Конкурса являются Автономная некоммерческая организация «Редакция «Народное образование» и Международная Макаренковская ассоциация: тел./факс: 345-52-00; e-mail: konkurs@narodnoe.org, narodnoe@narodnoe.org) // Народное образование. 2006. № 6. С. 25–28.
9. *Самодрин А.П.* Профільне навчання в середній школі / А.П. Самодрин. Кременчук: Вид. Центр СГЕ, за участю РВЦ ПНТУ, 2004. 384 с.
10. *Сухомлинський В.О.* Вибрані твори: у 5 т. / В.О. Сухомлинський. К., 1976.-